

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 1 апреля 1982 г., в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Йошио ОКАВА (Япония)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия</u>	г-н Д.М. САДЛЕР г-н Р.У. СТИЛ
<u>Алжир</u>	г-н М. МАТИ
<u>Аргентина</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИПЕНЕ г-н В. ЭСПЕЧЕ ХИЛ
<u>Бельгия</u>	г-жа Р. ДЕ КЛЕРК г-жа Г. ВАН ДЕН БЕРГ
<u>Бирма</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария</u>	г-н Л. ГОТЦЕВ г-н Б. ГРИНБЕРГ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия</u>	г-н И. КЕМИЗШИ г-н Ф. ГАЙДА г-н Ц. ДЬЕРФОН
<u>Венесуэла</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О. АГИЛАР ПАРДО
<u>Германская Демократическая Республика</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛЬФУСС г-н Й. МОПЕРТ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н В. РЕР
<u>Египет</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир</u>	г-жа ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕИЯ
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН г-жа Л. ПУРИ
<u>Индонезия</u>	г-н Н. СУТРЕСНА г-н Б. МАУНА г-н И. ДАМАНИК г-н Б. СИМАНЖУНТАК
<u>Иран:</u>	г-н М.Дж. МАХАЛЛАТИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Италия</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Ч.М. ОЛИВА
<u>Канада</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения</u>	г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРА г-н Дж. МУРИУ КИБОИ
<u>Китай</u>	г-н Тянь ЦЗИНЬ г-н ЮН МЭНЦЗЯ г-жа Ван ЧИШОНЬ
<u>Куба</u>	г-н Л. СОЛА ВЕЛА г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА г-н Х.Л. ГАРСИА ЭРНАНДЕС
<u>Марокко</u>	г-н А. СКАЛИ г-н С.М. РАХАЛИ г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия</u>	г-н С.О. БОЛД г-н Л. БОЯРТ
<u>Нигерия</u>	г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ
<u>Перу</u>	г-н А. ТОРНБЕРИ
<u>Польша</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РУССИН г-н Т. СТРОЙЕЛС г-н Я. ЧАЛОВИЧ
<u>Румыния</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
<u>Соединенное Королевство</u>	г-н Д. САМТЕРХЕЙС г-жа Цх.И. ЛЕНК г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ г-н Г.И. СВИФТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки.

г-н Л. Дж. ФИЛЛПС
г-жа С. Ф. БЕРК
г-н Дж. МИСКЕЛ
г-н Р. Ф. СКОТТ
г-жа М. И. ХОЙНКИС

Союз Советских Социалистических
Республик

г-н Б. П. ПРОКОФЬЕВ
г-н М. М. ИПОЛИТОВ
г-н Ю. В. КОСТЕНКО

Франция

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС
г-жа Л. ГАЗЕРЯН
г-н М. КУТОР

Чехословакия

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н Я. СТРУЧКА
г-н А. СИМА

Швеция

г-н К. ЛИНГАРД
г-н Г. АНДЕРССОН
г-н У. ЭРИКССОН
г-жа Г. ЙЕНАНГ
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н Й. ЛУНДИН

Шри Ланка

г-н А. Т. ДЖЕЙАКОДДИ
г-н С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия

г-н М. ВРХУНЕЦ
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря Комитета
по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Объявляю 168-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым. Уважаемые члены Комитета, прежде чем мы приступим к программе работы этого пленарного заседания, я хотел бы сделать краткое заявление в связи с вступлением на пост Председателя Комитета.

"Сегодня мы вступаем в третий и последний месяц весенней сессии этого Комитета, и за те несколько недель, которые остаются в нашем распоряжении, помимо нашей обычной работы в качестве органа по переговорам в области разоружения, мы должны подготовить для предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, доклад о результатах наших усилий в области переговоров за прошедшие три года.

Следует надеяться, что вторая специальная сессия, посвященная разоружению, даст конкретные результаты или, по меньшей мере, придаст новый остро необходимый импульс прогрессу в области контроля над вооружениями и разоружения. В моей стране ожидания народа с каждым днем растут, и не проходит и дня, чтобы крупные газеты не напечатали статьи или передовицы, касающиеся специальной сессии или разоружения в целом, и мне представляется, что аналогичное положение существует и во многих других странах. Могу также добавить, что в Японии с большим интересом следят и за нашей деятельностью в этом Комитете.

В этот момент я рассматриваю как особую честь предоставление мне возможности возглавить работу данного авторитетного международного форума. Я приступаю к решению этой задачи с чувством смирения и огромной ответственности. Заверяю всех вас, что приложу все силы для выполнения моих обязанностей.

К счастью, два моих компетентных предшественника в этом году посол Махаллати (Иран) и посол Алесси (Италия) завершили большую часть начальной работы этой сессии, и я им чрезвычайно признателен и обязан. Я хотел бы поблагодарить их за огромные усилия и эффективное руководство нашей работой, которое они обеспечили в феврале и марте. Поэтому моя задача заключается в том, чтобы с вашей помощью и в сотрудничестве с вами постараться завершить работу нашей весенней сессии с достаточно приемлемыми результатами.

В этой связи я хотел бы засвидетельствовать свое уважение послу Джайпалу и г-ну Берасатеги, а также другим сотрудникам секретариата, которыми он столь умело руководит, и заявить, что я во многом буду полагаться на их помощь и поддержку в решении стоящей передо мной задачи.

Нашей главной насущной задачей является, безусловно, завершение подготовки содержательного достойного доклада для представления второй специальной сессии, посвященной разоружению. В то же время, я уверен, мои уважаемые коллеги согласятся со мной в том, что мы не должны допускать, чтобы из-за специальной сессии, посвященной разоружению, мы упустили из виду наши долгосрочные цели и задачи как единственного многостороннего органа для переговоров в области разоружения. Мы должны помнить, что после второй специальной сессии, посвященной разоружению, нам придется вернуться летом в этот зал, чтобы возобновить работу и попытаться добиться реального прогресса в переговорах по существу вопросов разоружения.

Прежде чем завершить свое краткое выступление, разрешите мне перечислить ряд практических соображений, которые я считаю актуальными с учетом ограниченности времени,

(Председатель)

имеющегося в нашем распоряжении в этом месяце. Во-первых, при вашем понимании и сотрудничестве я буду стремиться, насколько это возможно, к пунктуальности в открытии и закрытии наших заседаний. Во-вторых, я буду добиваться вашего содействия в том, чтобы выступления в Комитете и на неофициальных заседаниях, а также в ходе неофициальных консультаций были, насколько это возможно, краткими и конкретными. В-третьих, я хотел бы напомнить вам о высказанном мною в прошлом году предложении обходиться несколько меньшей формальностью в наших прениях, хотя я, разумеется, не хотел бы лишать моего предшественника той похвалы, которой он, без сомнения, заслуживает.

Уважаемые делегаты, я рассчитываю на то, что ваше понимание, ваше содействие и ваша поддержка позволят мне привести нашу весеннюю сессию к успешному завершению."

Сегодня Комитет продолжает рассмотрение пункта 6 своей повестки дня, озаглавленного "Всеобъемлющая программа разоружения". Вместе с тем члены Комитета, желающие выступить по любому другому вопросу, связанному с работой Комитета, могут сделать это в соответствии с правилом 30 правил процедуры.

В моем списке выступавших на сегодня значатся представители Швеции, Аргентины, Кубы, Австралии, Марокко, Китая и Индонезии.

Я предоставляю слово представителю Швеции Его Превосходительству послу Лидгарду, значащемуся первым в моем списке выступавших.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция) (перевод с английского): После того как вы, г-н Председатель, выступили с вашими глубокими замечаниями, мне, как первому оратору, выпадает приятная обязанность поздравить вас с вступлением на пост Председателя Комитета на апрель месяц.

Несмотря на ваш призыв к уменьшению формальностей, я не считаю формальностью эти несколько слов, которыми я хотел бы выразить искреннее удовлетворение моей делегации в связи с занятием вами поста Председателя на этот трудный месяц апрель, когда мы должны завершить работу и представить содержательный обзор этой работы, с тем чтобы дать специальной сессии хорошую основу для оценки наших результатов.

Г-н Председатель, вы, как никто из нас, здесь присутствующих, лично вовлечены в рассмотрение этих вопросов и привержены делу их решения. Кроме этого, вы также имеете исключительный опыт и навыки ведения международных переговоров. Поэтому тот факт, что в течение апреля месяца мы будем работать под вашим руководством, вселяет в нас уверенность.

Я также хотел бы сказать несколько слов в адрес нашего уважаемого предшественника и выразить ему нашу признательность за умелое руководство работой в марте месяце. Он проявил огромное хладнокровие, целеустремленность и, разумеется, все те дипломатические навыки, которые можно ожидать от итальянского дипломата. Я считаю, что он с искренним удовлетворением может оценить свою работу в прошедшем месяце.

Г-н Председатель, сегодня я хотел бы выступить по пункту 7 нашей повестки дня - вопросу предотвращения гонимости вооружений в космическом пространстве.

Сейчас, через 25 лет после начала космической эры, виды использования космического пространства в мирных целях многообразны и приносят огромную пользу в таких областях, как связь, судоходство, метеорология, дистанционное зондирование Земли и т.д.

(Г-н Лилгард, Швеция)

Огромное значение развития мирного использования этой среды не вызывает сомнения. Однако в то же время все большее значение быстро приобретают виды его использования в военных целях. Значительное большинство спутников, запущенных до настоящего времени, фактически имеют военное назначение. Подсчитано, что около 75% всех спутников, запущенных с начала космической эры в 1957 году, имели военное назначение. Хотя и верно, что значительная часть военных спутников функционирует весьма непродолжительное время, это тем не менее подтверждает факт широкой милитаризации космического пространства. Другие факторы - качественного характера - усиливают обеспокоенность в отношении того, что космическое пространство может стать будущим местом боевых действий, если не будут приняты меры для предотвращения такого развития событий.

Мы живем в эпоху быстрого прогресса науки и техники. То, что сегодня относится к области научной фантастики, завтра может вполне стать реальностью. Это также справедливо и в отношении военной техники и, видимо, особенно в отношении вопросов, связанных с освоением космического пространства. Буквально два десятилетия тому назад большинство людей считало освоение космического пространства в военных целях фантастикой. Однако в настоящее время космическое пространство стало одной из основных сфер технического соперничества в области вооружений. Чрезвычайно важно избежать того, чтобы эта новая область продолжала привлекать дальнейшие дорогостоящие затраты человеческого разума и материальных ресурсов в бесплодной гонке за получение превосходства и козырей для переговоров. Недавнее обсуждение вопросов, касающихся ракет для борьбы с баллистическими ракетами и противоракетной обороны (ПРО), дало примеры возможного хода событий, которые, как предполагается, будут чрезвычайно дорогостоящими и вместе с тем дестабилизирующими.

Понимание угрожающего развития событий в области космического пространства без сомнения не является новым явлением. Уже предпринимался ряд попыток обратить внимание Комитета на этот вопрос. Я имею в виду, в частности, глубокие предложения, сделанные Италией и Нидерландами, и, разумеется, две резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей прошлой осенью, когда Советский Союз, а также только что упомянутые западные страны играли важную роль в поддержке идеи многосторонних переговоров по данному вопросу.

Всем нам хорошо известно, что темпы совершенствования военной техники, которая делает возможной войну в средах, пока еще свободных от милитаризации, зачастую обгоняют ход переговоров по разоружению. Это серьезно беспокоит мое правительство и без сомнения правительства многих других стран, представленных в этом Комитете.

В связи с этим уже предприняты определенные усилия. Одним из примеров является Договор о космическом пространстве, который запрещает размещение ядерного и другого оружия массового уничтожения в космическом пространстве и предусматривает использование Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях. Однако его положений недостаточно для предотвращения общей гонки вооружений в космическом пространстве. В этой связи необходимы дополнительные усилия.

Этим вопросом в настоящее время занимается Комитет по разоружению. Моя делегация приветствует тот факт, что эти важные и по ряду аспектов безотлагательные вопросы

(Г-н Лилгард, Швеция)

Будут рассматриваться на этом единственном многостороннем форуме для переговоров в области разоружения. Мы считаем, что после предварительного ознакомительного обсуждения в ходе первой части сессии этого года летом 1982 года следует создать специальную рабочую группу Комитета с соответствующим мандатом.

Определяющую роль в военном и гражданском освоении космического пространства играют две сверхдержавы. Поэтому можно приветствовать тот факт, что они уже провели двусторонние переговоры по проблеме, связанной с предотвращением гонки вооружений в этой среде. К сожалению, эти переговоры прерваны. Моя делегация считает чрезвычайно желательным, чтобы они были возобновлены в самое ближайшее время.

С другой стороны, космическое пространство является общим достоянием человечества, и его использование или злоупотребление им являются вопросом, который интересует все страны. Даже если сверхдержавы имеют в этой связи явное техническое преимущество, все большее число других стран будет постепенно приобретать потенциал для использования космического пространства. По этой причине вполне естественно, что вопрос о запрещении гонки вооружений в этой области станет объектом многосторонних переговоров.

В этой связи следует отметить, что весьма полезный вклад в области разоружения могут внести спутники, предоставляя средства для дистанционной проверки и контроля. Таким образом, широко известно, что контроль с помощью спутников негласно принят в качестве одного из средств проверки в контексте договора об ОСВ. Аналогичные идеи легли в основу своевременного и ценного французского предложения о создании международного агентства спутников контроля. Эта инициатива тем более ценна и перспективна, что она предусматривает создание многостороннего органа, который может играть важную роль в международной системе проверки, поскольку мало вероятно, что методы проверки, имеющиеся в распоряжении лишь незначительного числа стран, будут приемлемы для всех.

Однако в настоящее время в соответствии с формулировкой пункта 7 нашей повестки дня нас прежде всего интересует то, как предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве. По ряду причин чрезвычайно трудно на начальном этапе точно определить необходимый для достижения эффективного запрещения объем ограничений и запретов, который предотвращал бы нежелательные события, но не препятствовал законной деятельности в космическом пространстве. Одна из проблем заключается в том, что некоторые космические системы имеют как военное, так и гражданское применение. Другая проблема заключается в том, что некоторые военные системы могут иметь в основном стабилизирующее влияние, а другие — дестабилизирующее влияние. Основной вопрос заключается в том, на что следует направлять основные усилия — на запрещение или ограничение различных систем оружия в космическом пространстве, или же на запрещение или ограничение некоторых видов деятельности или действий, которые могут препятствовать работе космических объектов и представлять собой нападение на них. Необходимо, видимо, сочетать оба подхода.

(Г-н Лидгард, Швеция)

На первых этапах представляется целесообразным изучить то, в какой степени необходимо дополнить действующие положения таких договоров, как Договор о космическом пространстве 1968 года и Договор 1972 года о системах противоракетной обороны и дополнительный Протокол к нему, с тем чтобы охватить существующие и возможные в будущем средства ведения войны в космическом пространстве.

На одном из первых этапов должен быть согласован принципиальный вопрос о том, должно ли запрещение охватывать все военные спутники или оно должно быть сосредоточено на тех космических системах, которые чаще всего и все шире используются как составные части наземных систем вооружений.

Другим принципиально важным вопросом является вопрос о том, в какой степени возможно и желательно ограничить исследования, разработки, испытания и производство военных космических систем.

Третьим вопросом, который следует рассмотреть на первых этапах, является вопрос о том, следует ли ориентироваться на всеобъемлющую конвенцию или же применять поэтапный подход. В случае избрания последнего подхода представляется целесообразным составить перечень первоочередных задач, в соответствии с которым наиболее опасные события будут рассматриваться на переговорах первыми. Например, не вызывает сомнения, что проблему противоспутниковых военных систем следует рассмотреть на самом первом этапе. Этот вопрос затрагивает также весьма сложные проблемы определения, как это было убедительно показано уважаемым делегатом Италии в прошлый вторник.

Моя делегация считает, что в первую очередь следует запретить все устройства, которые предназначены для препятствования стабилизирующим видам использования космического пространства. Не должно чиниться препятствий проверке с использованием технических средств. В то же время следует помнить о проблеме асимметричности, которая может возникнуть в военных конфликтах между космическими державами и другими странами с точки зрения использования космической связи в военных целях. Значительное число существующих спутников предназначено для раннего оповещения в случаях нападения. В случае их уничтожения реакция противника может быть непредсказуемой. Подобные дестабилизирующие действия, по мнению моей делегации, должны быть запрещены.

Швеция считает, что космическое пространство, как это уже имеет место в отношении Луны и других небесных тел, должно использоваться исключительно в мирных целях. Однако хорошо известно, что космическое пространство в военных целях используется часто и это имеет далеко идущие последствия. Поэтому первоочередное значение приобретает предотвращение того, чтобы подобная деятельность могла стать препятствием на пути существующих и будущих видов использования космического пространства в гражданских и мирных целях.

Очевидно, что вопрос контроля над военной деятельностью в космическом пространстве и проверка соблюдения будущих ограничений и запретов связаны с рядом трудных политических и технических проблем. Моя делегация придает огромное значение этому вопросу и хотела бы подчеркнуть необходимость стремиться к достижению многостороннего решения этих проблем.

Информация о том, что происходит с точки зрения фактических и потенциальных военных разработок в области космического пространства особенно ограничена. Чрезмерная секретность в этой области, а также в других областях глобальной гонки вооружений является одной из основных движущих сил этой гонки. Если ведущие космические державы

(Г-н Лидгард, Швеция)

реально заинтересованы в достижении соглашений с перспективой всеобщего присоединения, они должны пойти на предоставление информации и ответов на вопросы, которые без сомнения будут поставлены перед ними в этом Комитете. Поэтому моя делегация настоятельно призывает их не только возобновить свои двусторонние переговоры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, но и представить всеобъемлющий доклад Комитету по разоружению по проблемам и вопросам существа, стоящим перед ними на этих переговорах. Это позволит Комитету по разоружению рассмотреть эти вопросы и добиться прогресса параллельно с двусторонними усилиями ведущих военных держав.

Не может быть сомнений в том, что космические державы, особенно ведущие, несут особую ответственность за предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Развитие событий в области космической техники таково, что разрыв между ведущими державами и большинством членов международного сообщества растет. Однако было бы ошибочно полагать, что существующая олигополия будет сохраняться вечно. Чем скорее это будет понято и принято, тем больше шансов для достижения прогресса в предстоящих переговорах в наших общих интересах.

Еще не поздно избежать бесплодной гонки вооружений в космическом пространстве, которая приведет к бесполезной трате огромных ресурсов и сделает нашу планету еще менее безопасной. Однако в переговорах по разоружению решающим фактором является время. Чем дольше мы идем, тем труднее будет решить многие сложные проблемы, стоящие перед нами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Лидгарда (Швеция) за его выступление и теплые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас предоставляю слово представителю Аргентины Его Превосходительству послу Карасалесу.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, как вы помните, в начале своих выступлений в прошлом году, когда Комитет по разоружению рассматривал в неофициальном порядке вопросы улучшения своей деятельности, мы с вами, как и некоторые другие делегации, отстаивали необходимость отмены процедуры приветствия нового Председателя всеми членами Комитета, которая сейчас стала традицией, и что было бы лучше, если бы эта честь предоставлялась лишь одному делегату. Но, как вы это уже говорили, факты говорят о том, что очень трудно отменить эту практику, которая стала частью нашей работы. Поэтому, г-н Председатель, я пользуюсь настоящей возможностью, чтобы с большим удовольствием выразить удовлетворение тем, что вы возглавили нашу работу в апреле месяце, и желаю вам всяческих успехов в вашей деятельности, так как последний месяц заключительного этапа нашей сессии обычно подводит итог проделанной работе и требует приложения всех наших усилий для успешного завершения трехмесячной работы. В выполнении своих обязанностей, г-н Председатель, вы можете рассчитывать на решительную и бескорыстную поддержку делегации Аргентины. Одновременно я хотел бы выразить бывшему Председателю послу Италии Алессии самые искренние поздравления от имени моей делегации за его умелое руководство нашими обсуждениями в Комитете по разоружению в течение прошлого месяца и за его качества руководителя, которые проявились не только в ходе официальных и неофициальных заседаний, но также в ходе всей работы, которая

(Г-н Карасалес, Аргентина)

проводилась вне этого зала. Часто мы не знаем и не можем оценить ту работу, которую он проводил, в частности, в ходе многочисленных консультаций, являясь одновременно Председателем Редакционной группы, задача которой была и остается особенно важной. Эта работа была им успешно проведена, что является отличительной чертой итальянских дипломатов. Поэтому я с большой искренностью передаю ему от имени моей делегации самые сердечные поздравления. Сегодня я хотел бы остановиться на пункте 3 нашей повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия".

Уже в течение более трех лет Комитет по разоружению занимается рассмотрением этого вопроса во исполнение положения, содержащегося в пункте 59 Заключительного документа, который я не буду цитировать, так как он хорошо известен. Однако я хотел бы напомнить, что призыв, сформулированный в этом пункте первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, носит временный характер, т.е. он остается в силе до тех пор, пока не будет достигнута основная цель, изложенная в пункте 56, а именно. "Наиболее эффективной гарантией против опасности ядерной войны и применения ядерного оружия является ядерное разоружение и полная ликвидация ядерного оружия".

Республика Аргентина убеждена в том и продолжает верить в это, что не только "эффективная гарантия", говоря словами Заключительного документа, но, возможно, и единственная гарантия сохранения жизни, в самом прямом смысле слова "гарантия", которую может иметь государство, будет заключаться в запрещении и уничтожении ядерного оружия.

Нет необходимости повторять, что эта основная цель удалена от нас сегодня, как никогда далеко.

Несмотря на это, три года подряд Комитет по разоружению создавал специальные рабочие группы по этому вопросу, и в 1982 году она была создана вновь. Рабочая группа проделала большую работу по выявлению проблем, разъяснению позиций, проверке общих формул и поискам процедур, которые могли бы послужить исходным материалом для международной конвенции, имеющей обязательную силу, документа, в отношении которого высказывалось единодушное пожелание, но практическое осуществление этой задачи, по крайней мере сейчас, является недостижимой целью.

Подтвердив срочную необходимость достижения договоренности по этому вопросу, тридцать шестая сессия Генеральной Ассамблеи ООН призвала в своей резолюции 36/95 "все государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, проявить политическую волю, необходимую для достижения договоренности относительно общего подхода и, в частности, относительно общей формулы, которые можно было бы закрепить в международном документе, имеющем обязательную юридическую силу".

В ходе заседаний Специальной рабочей группы в 1982 году выяснилось, что в позициях государств, которые должны предоставить гарантии, особенно государств, обладающих ядерным оружием, не произошло никаких изменений. Уже длительное время они находятся на той стадии, которую мы могли бы охарактеризовать как выявление подходов, основанных на своих собственных стратегических концепциях и соответствующих односторонних заявлениях, разных по своему характеру и включающих целый ряд условий, требований, создающих лазейки и оговорки. Они сводят почти до нуля ценность гарантий, на которые должна опираться безопасность государств, не обладающих ядерным оружием.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

В свете такой неизменности позиций и учитывая исчерпывающую работу, осуществленную Рабочей группой, представляется очевидным, по мнению моей делегации, что наши последующие усилия должны быть сосредоточены на проявлении политической воли ядерных государств и что нет смысла продолжать теоретические рассуждения "sine die", которые в основном ограничиваются повторением уже известных точек зрения, обсуждавшихся ранее. С другой стороны, есть другие пункты в нашей повестке дня, которые еще не рассматривались в достаточной степени и в отношении которых существует большая вероятность добиться успеха.

Было бы логично в таком случае задать вопрос: не настало ли время прервать, хотя бы на время, я подчеркиваю слова "на время", усилия Комитета по вопросу определения негативных гарантий безопасности и откровенно сообщить об этом второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, как это было предложено уважаемым Председателем Рабочей группы послом Пакистана Ахмадом в его выступлении 16 марта.

Генеральная Ассамблея, возможно, сможет придать новый импульс этим усилиям, а государства, обладающие ядерным оружием, смогут использовать эту возможность для выработки новой линии поведения, которая в большей степени отвечала бы пожеланиям государств, не обладающих ядерным оружием, которым должны быть предоставлены эти гарантии, являющиеся, по их мнению, удовлетворительными, с тем чтобы все эти усилия имели хоть какой-нибудь смысл.

Республика Аргентина продолжает утверждать, что единственным средством, которое может оправдать эти усилия, является международный документ, имеющий обязательную юридическую силу, необусловленный и неограниченный по своей сфере, который предусматривал бы защиту всех государств, не обладающих ядерным оружием, и включал бы положение, обязывающее прилагать эффективные усилия в области ядерного разоружения с целью обеспечения подлинной гарантии и уничтожения всех арсеналов ядерного оружия.

Опыт работы Специальной рабочей группы показывает, что эта цель находится еще далеко, а все предложенные или упомянутые альтернативы (резолюции Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, односторонние заявления идентичного характера и т.д.) лишь ограничивают или сводят на нет ценность даже того незначительного, что было достигнуто до настоящего времени.

Пока в распоряжении государств имеется ядерное оружие, конвенция о так называемых "гарантиях" будет не больше, чем полумерой и оставит нерешенными многие вопросы. Как можно на практике проверить прояснение намерения? Разве можно доверять государству, обладающему ядерным оружием, которое, считая, что его национальная безопасность находится под угрозой, оставляет за собой право прибегнуть ко всем средствам, которые имеются в ее распоряжении, для защиты своей безопасности? Разве не будут ощущаться последствия применения ядерного оружия на территории государства, которое, якобы, защищено этими "гарантиями", но которое имеет общие границы с другим государством, на которое было совершено нападение и на которое распространяются эти "гарантии"?

Эти и многие другие вопросы не должны, конечно, препятствовать поискам средств, которые позволят укрепить, хотя бы незначительно, безопасность государств всего мира, особенно в условиях, когда ядерная катастрофа становится все более реальной.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Следует ожидать, что вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, которая является форумом, на котором международное сообщество сможет изложить свое мнение по проблеме, к которой приковано внимание всех народов, использует представленную возможность, чтобы возобновить переговоры по теме 3 нашей повестки дня. Перед ядерными державами таким образом стоит еще одна задача. Решение этой проблемы, как и многих других, в большой степени зависит от вооружения и гибкости, которые они продемонстрируют, чтобы учесть законное беспокойство государств, не обладающих ядерным оружием.

Г-н Председатель, все проблемы, имеющие отношение к ядерному оружию, действительно взаимосвязаны. Можно утверждать, что безопасность всех государств или во всяком случае государств, не обладающих ядерным оружием, может быть лучше обеспечена, если будут приняты меры для предотвращения ядерной войны.

В данном контексте, возможно, стоит напомнить о резолюции 36/81 В, принятой путем консенсуса на последней сессии Генеральной Ассамблеи, в первом пункте которой говорится, что "все государства, обладающие ядерным оружием, настоятельно призываются представить Генеральному секретарю ... (для рассмотрения на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению) свои мнения, предложения и практические соображения по обеспечению предотвращения ядерной войны".

Насколько известно моей делегации, ни одна из держав, обладающих ядерным оружием, не ответила еще на этот призыв Генеральной Ассамблеи, несмотря на то, что до конечной даты - 30 апреля 1982 года, установленной в резолюции 36/81 В, - остается не так уж много времени.

Однако этот процесс не стоит на месте. Правительство Индии, в соответствии с положением пункта 2 постановляющей части этой резолюции, представило Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 8 февраля 1982 года свои мнения и предложения относительно предотвращения возникновения ядерной войны. Эти предложения с большим вниманием будут рассмотрены в ходе работы следующей Ассамблеи.

Моя делегация считает, г-н Председатель, как я уже неоднократно отмечал, что предотвращение ядерной войны продолжает оставаться вопросом первостепенного значения, и, как это подчеркивалось в Заключительном документе четыре года назад, срочность этой проблемы является самой острой, а с учетом времени, которое прошло с момента принятия этого документа, эта угроза стала еще более реальной.

Поэтому вполне логично и неизбежно, что вторая специальная сессия уделит этому вопросу большое внимание, для того чтобы его рассмотрение вышло в конкретные и осуществимые дела. Для достижения позитивных результатов необходима прочная и решительная поддержка практических предложений и идей всеми заинтересованными государствами, и в первую очередь государствами, которые способны развязать ядерную войну.

В таком случае остается ждать, что предложение, которое содержится в резолюции 36/81 В, получит дальнейшее развитие в практических делах. Если это произойдет, то будет сделан важный вклад в работу международного форума, на котором сосредоточено все наше внимание, а именно - второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю посла Карасалеса за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Кубы Его Превосходительству послу Сола Вила.

Г-н ВИЛА (Куба) (перевод с испанского): Прежде всего, я хотел бы выразить вам, посол Окава, самые искренние поздравления моей делегации в связи с тем, что вы возглавляете работу Комитета по разоружению в апреле. Мы уверены, что под вашим умелым руководством, которое вы еще раз продемонстрировали на посту Председателя Рабочей группы по химическому оружию, настоящий форум по ведению переговоров успешно завершит нынешнюю весеннюю сессию. Разрешите мне также поздравить вашего предшественника на этом посту посла Алессу за его умелое руководство нашей работой в марте.

Г-н Председатель, Специальная рабочая группа, созданная настоящим Комитетом для ведения переговоров по конвенции о запрещении химического оружия, проделала, по нашему мнению, работу, которая заслуживает одобрения. В течение многих лет поиски решения этой проблемы получали поддержку международного сообщества, и настоящий орган для ведения переговоров посвятил этому вопросу значительную часть своих усилий.

Если в самом начале работы Комитета по разоружению созданной Рабочей группе был предоставлен ограниченный мандат, который не мог удовлетворить все делегации, то, наконец, в этом году этот мандат был расширен, и Рабочая группа вполне может, даже с технической точки зрения, успешно закончить свою работу в кратчайшие сроки.

Однако надежды многих делегаций на успешное завершение работы настоящей Группы, по-видимому, не оправдываются в связи с принятием решения о начале производства химического бинарного оружия, что, несомненно, означает начало нового витка в гонке вооружений.

В своем выступлении на десятом съезде Всемирного конгресса профсоюзов, который проходил недавно в Гаване, Председатель Государственного Совета и Совета Министров Республики Куба Фидель Кастро отметил: "В современных условиях совершенствование любого вида оружия вызывает необходимость создания новых систем вооружений и скорейшего отказа от устаревших средств ведения войны, созданных ранее. С каждым днем растут расходы на эти средства, а сроки их действия становятся все короче. В этом заключается абсурдная и иррациональная логика гонки вооружений".

Производство нового поколения химического оружия является еще одним звеном в роковой гонке, которая получила новый толчок после решения отложить ратификацию Договора ОСВ-2 и которая продолжает ускоряться после решения разместить новые ядерные ракеты средней дальности в Европе, а также после недавнего решения начать производство ядерного нейтронного оружия.

Справедливо подчеркивалось, что производство бинарного оружия значительно осложняет переговоры о запрещении химического оружия и уже оказывает негативное влияние как на вопросы определения токсичности, так и на все аспекты, которые имеют отношение к проверке. Говоря о сложности этого последнего вопроса, в документе CD/167, представленном делегацией Канады 26 марта 1981 г., и которому недавно исполнился год, подчеркивается, что положение может значительно ухудшиться, если Соединенные Штаты примут решение возобновить производство бинарного оружия. К сожалению, это предвидение стало уже реальностью.

Доводы, которые приводятся для оправдания начала производства нового поколения химического оружия, основаны на теории сдерживания, которая неприемлема для моей делегации.

(Г-н Вила, Куба)

Выступая в Комитете по разоружению 25 марта, представитель Соединенных Штатов указывал, что эффективное запрещение химического оружия является средством повышения безопасности как своей собственной, так и своих союзников, неприсоединившихся и нейтральных государств. Как представитель неприсоединившейся страны я должен отметить в этой связи, что этой цели нельзя добиться посредством усиления гонки химических вооружений. Химическое бинарное оружие не только не способно защищать безопасность какого-либо государства, а, наоборот, увеличивает опасность, которая таится в нем, потому что вещества, которые традиционно использовались в мирных целях, перенесены в категорию агентов для ведения химической войны.

Документ CD/264 содержит различные доводы, которые, учитывая вышесказанное, также не выдерживают серьезной критики. В этих доводах, которые продиктованы политикой сдерживания и запугивания выдуманной и в действительности несуществующей опасностью, делается попытка создать видимость того, что все усилия направлены на укрепление обороны, в то время как действительная цель заключается в том, чтобы вести переговоры с позиции силы.

Сегодня лучше понимаешь цель лживых и тенденциозных обвинений в использовании химического оружия в некоторых районах. Сегодня, как никогда ясно, что предпринималась попытка повлиять на общественное мнение с целью устранения возможных возражений в связи с началом нового витка в гонке химических вооружений.

Производство нового поколения химического оружия ставит серьезную преграду на пути работы настоящего Комитета, особенно Специальной рабочей группы, занимающейся вопросами объема запрещения, определения токсичности, передачи, объявления о наличии запасов и средств производства химического оружия и вопросами форм проверки.

Чтобы иметь представление о вышесказанном, достаточно подчеркнуть, что количество веществ, которые могут быть использованы в качестве бинарных компонентов, будет иметь тенденцию к увеличению не только среди токсических веществ нервно-паралитического действия. Могут появиться также вещества с другими токсическими свойствами.

Что касается определения токсичности, то, как уже говорилось в настоящем Комитете, существуют различные критерии. Говорилось о том и, по нашему мнению, вполне обоснованно, что токсичность бинарных веществ нельзя определить ни по их прекурсорам, ни по конечному продукту. В первом случае бинарные вещества были бы отнесены к низшей категории; во втором случае создавалась бы опасность непризнания роли второстепенных продуктов в конечной реакции.

Что касается передачи, то необходимо подчеркнуть усиление опасности распространения химического оружия, поскольку становится все труднее определять конечные цели некоторых торговых операций, учитывая, что практически невозможно отличить химические вещества, предназначенные для коммерческого использования, от химических веществ, используемых для производства оружия. С другой стороны, все это создает серьезные трудности для установления нарушений.

Что касается объявлений о наличии запасов химического оружия и средств его производства, то нет необходимости подчеркивать, что решение этой проблемы также будет сопряжено с трудностями, учитывая, что химические вещества, производимые для коммерческих целей, могут быть также использованы в бинарном оружии. В этой связи следует подчеркнуть, что такое положение может отрицательно сказаться на развивающихся странах, не

(Г-н Вида, Куба)

обладающих химическим оружием, которые будут вынуждены представлять данные, касающиеся своей экономики, что может быть сознательно использовано для того, чтобы затормозить ее развитие.

Заканчивая свое выступление, г-н Председатель, разрешите мне сделать несколько кратких замечаний относительно средств проверки. Появление химического бинарного оружия, бесспорно, создало новое положение в области проверки, а методы контроля, которые мы обсуждали на протяжении стольких лет, по-видимому, не могут с уверенностью гарантировать наличие или отсутствие бинарного оружия в какой-либо стране.

Само существование химических веществ двойного назначения, которые могут быть использованы в промышленности как в гражданских, так и в военных целях, снижает эффективность, например, так называемой инспекции на местах, за которую выступают некоторые делегации. Можно также добавить, что такое положение позволяет государствам скрыть действительные расходы на химическое оружие, что также может сказаться на характере объявлений, о которых мы говорили выше.

Учитывая вышесказанное, следует еще раз напомнить о важности национальной системы проверки и контроля, в которой, помимо признания авторитета государств, определяются необходимые меры, которые должны быть приняты этими государствами, чтобы гарантировать строгое соблюдение международного договора по этому вопросу.

Важность национальной системы проверки как основы для контроля за соблюдением всего договора значительно увеличивает доверие к средствам международной проверки, поскольку непосредственное участие государств в контроле за соблюдением договоров, к которым они присоединились, позволило бы устранить все сомнения и подозрения относительно соблюдения этих договоров и гарантировало бы беспрепятственное получение всех необходимых данных для эффективного контроля.

В заключение, г-н Председатель, необходимо еще раз напомнить о важности двусторонних переговоров, которые велись по этой проблеме вне рамок Комитета по разоружению между Советским Союзом и Соединенными Штатами и которые в настоящее время оказались прерванными в одностороннем порядке и без веских причин. Бесспорно, что возобновление этих переговоров способствовало бы решению многих существующих проблем, относящихся к запрещению химического оружия, и способствовало бы, в частности, работе настоящего Комитета по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Кубы за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Марокко Его Превосходительству послу Скалли.

Г-н СКАЛЛИ (Марокко) (перевод с французского): Г-н Председатель, вы поймете, что я не могу не сказать о том удовольствии, которое испытывает марокканская делегация в связи с тем, что вы будете руководить нашей работой в апреле месяце.

Ваша преданность делу разоружения и ваша гуманность лишь частично объясняют проявляемые вами добросовестность и старание для внесения ценного вклада вашей страны, большого друга моей страны, в работу нашего Комитета.

Благодаря этим качествам в сочетании с вашей необыкновенной любезностью и тонкостью ума, которые являются отражением представляемой вами великой культуры, вы являетесь человеком, мнение и взгляды которого воспринимаются здесь с уважением и высоко ценятся.

(Г-н Скалли, Марокко)

Мы убеждены, что под вашим руководством будет сохранен и получит свое дальнейшее развитие тот порыв, который придал нашей работе ваш предшественник глубокоуважаемый представитель Италии г-н Алесси.

Г-н Председатель, я хотел бы посвятить свое сегодняшнее выступление проблеме, которой моя страна придает наибольшее значение; это проблема предоставления гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

Как вам известно, эта проблема уже почти в течение двух десятилетий волнует все государства, не обладающие ядерным оружием. Были предприняты большие усилия на многих международных форумах, в частности, на Конференции 1968 года государств, не обладающих ядерным оружием, и в ходе подготовки Договора о нераспространении ядерного оружия.

Напомним, что цель этих усилий состояла и состоит в том, чтобы избавить страны, не обладающие ядерным оружием, от страха применения или угрозы применения против них ядерного оружия. Эти страны хотят получить от государств, обладающих ядерным оружием, обязательство, имеющее обязательную юридическую силу, в соответствии с которым они никогда не будут применять и никогда не будут угрожать применить ядерное оружие против какого-либо из государств, обязавшихся не приобретать подобное оружие.

В результате этих усилий были достигнуты известные нам результаты: резолюция 255 (1968 года) Совета Безопасности, резолюция 2936/XXVII Генеральной Ассамблеи и пять односторонних заявлений, сделанных пятью ядерными державами.

Марокко, которое вместе с другими государствами, не обладающими ядерным оружием, взяло на себя обязательство путем присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия не приобретать каким бы то ни было образом ядерное оружие, пыталось добиться на Конференции по рассмотрению действия этого Договора ответных шагов, обеспечивающих безопасность государств, не обладающих ядерным оружием.

Уже на первой Конференции по рассмотрению действия договора, состоявшейся в 1975 году, марокканская делегация потребовала, чтобы Конференция приняла международный документ, связанный с гарантиями безопасности, который явился бы составной частью Договора о нераспространении ядерного оружия.

Мы не хотим долго останавливаться на результатах, к которым привели эти попытки. Они вам хорошо известны.

Г-н Председатель, на своей специальной сессии 1978 года, посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея придала новый импульс усилиям, осуществляемым в этой области. Действительно, в пункте 59 Заключительного документа этой сессии Ассамблея, принимая к сведению заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, настоятельно просит предпринимать настойчивые усилия по заключению эффективных международных соглашений с тем, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Моя страна, считавшая достигнутые результаты, в том числе и односторонние заявления, недостаточными, с удовлетворением восприняла принятие этого пункта 59. Мы также удовлетворены тем, как Комитет по разоружению обсуждает эту проблему. Следует напомнить, что в 1979 году Комитет создал в этих целях Специальную рабочую группу, которая до настоящей сессии имела возможность использовать компетентность видных представителей Египта и Италии, возглавлявших ее работу, так же как в настоящее время она может пользоваться опытом и умением представителя Пакистана посла Мансура Ахмада.

(Г-н Скалли, Марокко)

Не преуменьшая препятствий, возникающих при поиске общей формулы для ее включения в международный документ, имеющий обязательную юридическую силу, важно, чтобы мы не ослабили наших усилий по осуществлению этой цели.

Обсуждение, проведенное Комитетом, позволило:

1. Определить различные аспекты обязательств не применять ядерное оружие или не угрожать его применением против государств, не обладающих этим оружием, и
2. Провести глубокий сравнительный анализ намечаемых вариантов общего подхода или общей формулы.

Дискуссии, проведенные Группой в ходе четырех сессий, позволили детально изучить все существующие тезисы. В настоящее время существуют две концепции: с одной стороны, концепция, предусматривающая предоставление гарантий без каких бы то ни было условий, оговорок или ограничений, и, с другой стороны, концепция, требующая предусмотреть критерии для определения государств, не обладающих ядерным оружием, на которые распространялись бы гарантии.

Моя делегация, представляющая страну, взявшую на себя обязательство, имеющее обязательную силу, не может согласиться с некоторыми условиями, предлагаемыми рядом ядерных держав. В частности, она не может согласиться с тем, чтобы от государств, не обладающих ядерным оружием, каким является Марокко, требовали дополнительных обязательств.

Мы не можем согласиться с тем, что государства, являющиеся, как и Марокко, участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, должны ждать пока в их регионе будет создана зона, свободная от ядерного оружия, прежде чем они получат право пользоваться гарантиями безопасности. Моя страна делает все от нее зависящее, чтобы в Африке и на Ближнем Востоке были созданы безъядерные зоны. Но усилия, осуществляемые африканскими странами вот уже почти в течение двух десятилетий по освобождению нашего континента от ядерного оружия, к сожалению, не увенчались успехом из-за совершенно отрицательной позиции Южноафриканской Республики. Усилия по превращению Ближнего Востока в безъядерную зону также наталкиваются на умышленную обструкцию со стороны Израиля. Если об этих фактах помнят, то должны понять нашу позицию в отношении такого тезиса.

К тому же Марокко не может согласиться с тем, чтобы поставить предоставление гарантий государству-участнику Договора о нераспространении ядерного оружия в зависимость от его присоединения к соглашению о неразмещении ядерного оружия на его территории.

Г-н Председатель, что касается формы, которую должны принять международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, то марокканская делегация уже неоднократно высказывалась за заключение международной конвенции по данному вопросу.

Впрочем мы рады отметить, что в принципе нет возражений в отношении данного подхода.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Скалли за его выступление и добрые слова. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии Его Превосходительству послу Садлейру.

Г-н САДЛЕЙР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я с особым удовольствием от имени моей делегации приветствую вас, представителя государства, с которым Австралия не только поддерживает в нашем регионе тесные связи, но и имеет особые договорные отношения, с вступлением на пост Председателя в этом Комитете.

Позвольте мне также поблагодарить вашего предшественника уважаемого посла Италии г-на Адесси за эффективное и гибкое выполнение функций Председателя Комитета. Достижение Комитетом в сложной международной обстановке заметного прогресса в нескольких важных областях в немалой степени объясняется его личными усилиями.

Г-н Председатель, сейчас я остановлюсь на двух пунктах нашей повестки дня, а именно - на вопросах химического оружия и радиологического оружия.

Г-н Председатель, у нас, как членов Комитета, вызывает определенное удовлетворение установленная очередность задач и расписание работы, благодаря которым мы учредили Специальную рабочую группу по химическому оружию - Рабочую группу, которая имеет также мандат на разработку соглашения о запрещении такого оружия.

В разных формах внимание международной общественности во все возрастающей степени привлекается к этим особенно зловещим и гротескным орудиям войны. Все большую тревогу у международной общественности вызывает само существование такого оружия. Этот вопрос - эмоциональный, каким он всегда являлся после первого ужасного применения химического оружия почти семьдесят лет назад. Эмоции не являются хорошей основой для разумного обсуждения или переговоров по существу, но они придают импульс и срочность усилиям по подготовке конвенции, цель которой состоит в том, чтобы устранить это оружие.

Уже имеются важные области, в которых достигнут консенсус в отношении формы и средств подготовки этой конвенции. Например, имеется консенсус в отношении ее необходимости. Имеется консенсус в отношении компетенции этого Комитета как органа, в котором должны вестись переговоры по конвенции о запрещении химического оружия. Имеется консенсус в отношении того, что химическое оружие имеет большое военное значение. Этот аспект ни разу не оспаривался в той пропагандистской кампании, которая в настоящее время ведется вокруг этого оружия. Действительно, отчасти в силу самой его эффективности, в частности против гражданского населения и недостаточно защищенных лиц, применение этого оружия выглядит заманчивым, а необходимость его запрещения настоятельной.

Если те или иные химикаты применяются в конфликтах, которые в настоящее время существуют во многих частях нашей планеты, то не удивительно, что эти химикаты привлекают пристальное внимание. Если одна или обе стороны на европейском театре военных действий уже развертывают химическое оружие в большом масштабе, то это происходит потому, что применение химического оружия в отдельных военных ситуациях дает решающее преимущество, даже когда те, против кого оно применяется, имеют некоторую защиту. Если произойдет увеличение потенциала химического оружия, например, путем разработки бинарного оружия, то это будет вызвано тем, что увеличение потенциала может служить целям сдерживания. Я не намерен давать здесь оценку различным публичным докладам, которые появились по этим вопросам. Но я вновь обращусь к ним при характеристике задачи, стоящей перед Комитетом.

Г-н Председатель, в наших усилиях добиться запрещения химического оружия остается решить два основных вопроса. Это вопросы об объеме и проверке. Вопрос об объеме запрещения, включая важный вопрос о запрещении применения, является спорным. Однако существует также консенсус в отношении некоторых основных вопросов. Одним из них является непреходящая ценность Женевского протокола 1925 года. В этом протоколе запрещается применение химического оружия, хотя такое запрещение и не носит всеобъемлющего характера. Протокол далек от совершенства в силу своей двусмысленности, а также того, что он не является всеобъемлющим. Тем не менее Протокол 1925 года имеет много достоинств: он уже действует и уже является частью механизма сдерживания, в нем участвует большое число государств. В новой разрабатываемой нами конвенции должна содержаться ссылка на этот Протокол, поскольку, независимо от сферы применения нового документа, он будет строиться на основе прогресса, достигнутого в 1925 году. В нашей конвенции, возможно, в ее преамбуле, должна устанавливаться связь с Протоколом. Это должно способствовать укреплению Протокола. Такое укрепление, кроме того, будет взаимным. Международное сообщество недвусмысленно заявит о своей решимости исключить возможность существования химического оружия.

Г-н Председатель, некоторые делегации в прошлом выражали обеспокоенность по поводу того, что новая конвенция может ослабить Протокол 1925 года. Я думаю, что у них нет оснований для беспокойства. Если один договор строится на предыдущем, то правовая сила предыдущего договора не может быть ослаблена. Не возникает также и двусмысленности обязательства. Сторона одного договора, не участвующая в другом, остается связанной принятым ею обязательством. Если она связана обоими договорами, то его обязательство также ясно. На практике представляется весьма вероятным, что все государства-участники Протокола 1925 года присоединятся также и к новой конвенции.

Другим важным аспектом вопроса об объеме запрещения, в отношении которого имеется консенсус, является определение критерия цели. Все признают, что будет разрешено производство, накопление запасов, сохранение, передача и т.д. некоторых высокотоксичных химикатов. К таким химикатам, например, будут относиться фармацевтические товары. Важным критерием, отличающим допустимые химикаты от запрещенных, является цель, для которой будут использоваться эти химикаты. Определение критерия общей цели является и должно быть краеугольным камнем договора, к которому мы стремимся. На нем основываются все другие определения. В определении категорий - сверхтоксичные смертоносные химикаты, смертоносные химикаты и другие вредоносные химикаты - критерий цели будет определять, что подлежит и что не подлежит запрещению.

Критерий цели, применяемый к боевым отравляющим веществам, относится к цели, для которой они производятся. Они производятся для использования в вооруженном конфликте в целях достижения военного преимущества. Таким образом, критерий цели относится фактически к конкретным мероприятиям, направленным на достижение военных преимуществ, а именно, к применению химикатов на войне. Другими словами, критерий общей цели уже относится к применению химикатов в военных конфликтах. Таким образом, представляется логичным запретить применение, а также производство, накопление запасов и т.д. токсичных химикатов.

(Г-н Саллейр, Австралия)

Запрещение применения логично также и с другой точки зрения. Статьи Конвенции о химическом оружии, цель которых состоит в том, чтобы определить, соблюдается ли конвенция, по всей вероятности, будут применяться только в случае сообщений, предположений или сведений о применении химического оружия. Вы можете подумать, что это пессимистическое заявление, которое на языке нашего времени можно было бы назвать "наихудшим возможным вариантом", но, тем не менее, это реалистичное заявление. Поэтому моей делегации представляется логичным внести в конвенцию положения о запрещении применения, которое бы расследовалось и контролировалось в качестве отдельного вопроса. Нам не следует усложнять проблему проверки путем создания искусственных препятствий, допускающих проверку только менее крупных и более косвенных нарушений, таких, как незаконное производство или накопление запасов.

Даже в лучшем случае применение допускается об успехе наших усилий будет свидетельствовать только факт неприменения химического оружия. Государства и мировая общественность не будут проявлять большого беспокойства при незаконном производстве, накоплении запасов или передаче, или отсутствии таковых действий, если не будет сведений о применении.

Г-н Председатель, последние сообщения о применении химического оружия в различных конфликтах непосредственно сказываются на решении наших задач как в отношении объема запрещения будущей конвенции, так и положений о проверке. Организация Объединенных Наций обращает внимание на сообщения, но сталкивается при этом с трудностями, причем не последней причиной этого является отсутствие согласованных механизмов. Вот почему расследования таких сообщений Организацией Объединенных Наций осуществлялись чрезвычайно медленно. Не определены процедуры сбора и оценки материала, относящегося к расследованию, проводимому группой Организации Объединенных Наций. Урок, который следует извлечь, состоит в том, что конвенция, которую мы стремимся подготовить, должна предусматривать случаи такого рода: она должна запретить применение и предусматривать механизм рассмотрения жалоб и проверки. В отношении этих аспектов было выдвинуто много разумных соображений. К ним относятся предложения увязать новую конвенцию с существующими документами. В Специальной рабочей группе выдвинуты подробные предложения о создании консультативного комитета. Одним из предложений, которое ранее не было сделано в этом Комитете, но которое, тем не менее, не следует игнорировать, является создание в ряде согласованных нейтральных государств небольших подразделений, специализирующихся на методах проверки, которые могли бы быстро проводить расследования в случаях, передаваемых им Консультативным комитетом. Г-н Председатель, я упомянул об этих соображениях для того, чтобы указать не только на срочность нашей работы, но и на то, что нам не следует закрывать глаза на целый ряд возможных подходов к ее осуществлению.

После того как Комитет по разоружению впервые приступил к работе по этому пункту повестки дня, ему оказывали помощь эксперты. Делегации имели возможность получать технические консультации и представлять их в Рабочую группу. Такие консультации способствовали работе регулярных сессий Рабочей группы и отдельных совещаний, посвященных конкретным проблемам, таким, как определение токсичности. По мнению делегации Австралии, настало время разработать этот важный аспект нашей работы. Настало время

(Г-н Саллейр, Австралия)

получить техническую консультацию, когда в этом определилась политическая необходимость. Технические консультации в свою очередь могут способствовать определению этой политической необходимости, могут действительно доказать, что такая необходимость является реальной, вполне обоснованной или разумно определенной. Моя делегация считает, что в отношении таких аспектов, как проверка, консультации окажут значительную помощь Рабочей группе в выяснении имеющейся технологии и форм ее возможного применения для выполнения нашей задачи. Например, мы оказывали постоянную поддержку работе, проводимой в этой области Финляндией, и считаем, что эта работа окажется полезной. Именно по этой причине мы считаем необходимым более подробно рассмотреть технологии, получившую название дистанционная постоянная проверка или "Рековер". Поэтому мы считаем, что в августе следует вновь созвать специалистов в области химического оружия, с тем чтобы рассмотреть технические аспекты будущей конвенции, как это рекомендовано в рабочем документе 30.

Г-н Председатель, на текущей сессии Комитета по разоружению много говорилось о бинарном оружии. У моей делегации вызывает сожаление любое новое развитие химического оружия, независимо от лежащих в его основе причин. Мы приветствовали бы прекращение любых новых разработок, включая разработку бинарного оружия. Однако, г-н Председатель, необходимо открыто взглянуть на некоторые основные аспекты. Во-первых, бинарное оружие является не более и не менее, чем суммой его компонентов, известной суммой неизвестных частей. Для целей нашей конвенции, как это настоятельно отмечала Югославия в документе С/266, такие части можно называть прекурсорами или, более точно "ключевыми прекурсорами" и применять к ним те же процедуры, что и в отношении химикатов, которые составляют химическое оружие небинарного типа. Таким образом, бинарные процессы, предполагающие химическую реакцию в ходе применения, рассматривались бы в рамках конвенции так же, как процессы производства химического оружия путем химической реакции на химическом предприятии. Во-вторых, выступают ли наиболее решительные сторонники таких разработок в пользу запрещения бинарных компонентов? Если да, то какие мероприятия с практической точки зрения они предусматривают для проверки такого запрещения? По мнению моей делегации, проверка запрещения бинарных компонентов не отличается от проверки запрещения другого химического оружия и, безусловно, должна включать инспекции на местах. Наконец, г-н Председатель, часы невозможно остановить, не говоря уже о том, чтобы повернуть их вспять. Если предположить, что существует запрещение бинарных компонентов, которое является эффективным и поддающимся проверке, нам, тем не менее, придется решать вопрос о потенциальных возможностях создания бинарных компонентов. Пытаясь разработать конвенцию о химическом оружии, мы вместе с тем должны признать возможность того, что бинарное оружие может быть создано путем смеси двух химических веществ в полете. Другими словами, г-н Председатель, мы рассматриваем вопрос о бинарных веществах следующим образом: в настоящее время проблема в этом вопросе является технической и не имеет ничего общего с политикой.

Последние мои замечания в отношении этого пункта касаются деятельности Рабочей группы под руководством преданного ей Председателя, представителя Польши Суйки. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что мандат этой Рабочей группы был расширен. У нас вызывает удовлетворение, что ее новый круг ведения позволяет внести конкретную формулировку в форме альтернативных элементов проекта конвенции о химическом оружии.

(Г-н Садлейр, Австралия)

У нее вызывает также удовлетворение реакция делегаций на эти изменения. Она считает, что Рабочая группа может сделать позитивный доклад о своей текущей работе путем подготовки согласованного заявления Председателя для представления второй специальной сессии по разоружению. Она считает, что на возобновленной летней сессии Рабочая группа сможет сделать шаг вперед и рассмотреть вопрос о рационализации различных новых альтернативных элементов вместе с элементами и замечаниями, составляющими прошлогодний доклад Рабочей группы, председателем которой был уважаемый представитель Швеции Лидгард. Такая рационализация должна означать, что к концу этого года будет осуществлена значительная часть работы по подготовке конвенции о химическом оружии. Останется уточнить много технических деталей. Возможно, к этому времени вопросы об объеме запрещения и связи с другими документами не будут полностью решены. Тем не менее мы сделали бы решающий шаг вперед, который по многим отпечаткам был искренним надеждам международного сообщества на достижение реального прогресса в запрещении химического оружия.

Г-н Председатель, я хотел бы коснуться вопроса о радиологическом оружии. В течение некоторого времени на пленарных заседаниях делегация Австралии по существу не затрагивала этого вопроса. По нашему мнению, можно было бы достичь большего путем сосредоточения наших усилий в этой Рабочей группе на решении неурегулированных вопросов. Мы считаем, что настало время поговорить о некоторых аспектах стоящих перед Рабочей группой задач по двум причинам. Во-первых, мы отмечаем, что, опираясь на прочную основу, заложенную в прошлом году уважаемым представителем Венгрии г-ном Кемивешем, и под энергичным руководством уважаемого представителя Федеративной Республики Германии г-на Вегенера, который выполняет обязанности Председателя в этом году, мы имеем реальную возможность достижения прогресса в работе в той области, которая определена как традиционный предмет переговоров по радиологическому оружию. Во-вторых, Рабочая группа приступила к серьезному изучению вопроса о запрещении нападения на мирные ядерные установки.

Что касается текста, охватывающего традиционный материал, то Австралия в прошлом году стремилась способствовать определению того, что представляет собой радиологическое оружие. В этом году мы представили в Рабочей группе четыре различных определения. При этом мы надеялись не столько сформулировать определение, которое отвечало бы необходимым строгим техническим требованиям, сколько стимулировать творческий подход к этой проблеме. Мы полагаем, что в этом отношении мы достигли успеха. Мы искренне надеемся, что как только будет достигнуто разумное с технической точки зрения определение, пусть даже не высказанные политические возражения не помешают его включению в конечном счете в договор. Много умственных и физических усилий было затрачено на разработку определения, которое никак нельзя истолковывать как узаконивающее применение ядерного оружия. Если они будут сведены на нет пусть даже не высказанными в этом отношении сомнениями, то это, безусловно, вызовет серьезное разочарование.

Что касается других статей предполагаемой конвенции о радиологическом оружии, то нам внушает большую надежду творческий подход тех, кто участвует в Рабочей группе и твердо поддерживает точку зрения Председателя о том, что нам следует постараться до второй специальной сессии, посвященной разоружению, по возможности согласовать как можно больше статей договора.

(Г-н Садлейр, Австралия)

Честно говоря, г-н Председатель, моя делегация всегда рассматривала конвенцию о радиологическом оружии как второстепенную меру разоружения. Тем не менее мы считали, что следует продолжить работу в этом направлении, чтобы сделать еще один шаг на пути к разоружению. Соглашение или даже приближение к соглашению о проекте конвенции является, кроме того, мерой, которая может лишь воодушевить нас в нашей работе и способствовать успеху специальной сессии. В любом случае нам необходимо быстро решить этот конкретный вопрос о чудовищном виде оружия, с тем чтобы мы могли с большей уверенностью перейти к рассмотрению многочисленных вопросов нашей повестки дня о серьезных и внушающих еще больший ужас вооружениях.

Что касается предполагаемого запрещения нападения на мирные ядерные установки, то Австралия еще рассматривает вопрос о наилучшем пути решения этого вопроса. Вместе с тем совершенно ясно одно: мало что можно достичь от увлечения этого вопроса с переговорами по традиционному материалу; это не приведет к положительному решению ни одного из вопросов. Запрещение нападения на мирные ядерные установки, как это показали уже наши первые заседания, будет представлять весьма сложную задачу. Этот вопрос требует и заслуживает полного внимания Рабочей группы, которая должна уделить ему все свое внимание. Например, отмечалось, что последствия рассеивания радиоактивного материала с ядерных объектов в результате военных действий является столь серьезным, что следует запретить нападение на все виды установок, каким-либо образом связанных с таким материалом. Хотя такая идея может выглядеть привлекательной, это вызывает серьезные проблемы не только проверки, идентификации и маркирования подлежащих защите объектов, но и соответствующей делимитации периметров и неприкосновенной зоны. Кроме того, во многих странах так много объектов, которые в самых различных целях используют или обрабатывают радиоактивные материалы, что усилия по запрещению нападения на все такие объекты сразу же столкнутся с непреодолимыми практическими проблемами.

Таким образом, Комитету необходимо тщательно рассмотреть проблему определения, особенно в отношении менее опасных ядерных установок, к которым относятся также объекты, как средства хранения отработанного топлива, ядерные научно-исследовательские учреждения, предприятия, работающие с радиоактивными материалами и перевозка радиоактивных материалов между объектами. Австралия, на территории которой находятся такого рода объекты, хотела бы видеть полный обмен мнениями по всем возможным вариантам, которыми располагает Рабочая группа в разработке определения видов, объектов и установок, подлежащих защите в рамках предполагаемого запрещения. В связи с этим мы будем приветствовать любую техническую информацию и опыт, которыми делегации могут поделиться во время обсуждения этого вопроса. В заключение выступления мне хотелось бы подчеркнуть, что моя делегация творчески подходит к вопросам, относящимся к запрещению нападения на мирные ядерные установки, и надеется воспользоваться опытом и сотрудничать со всеми делегациями при рассмотрении этого сравнительно малоизученного вопроса.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю представителя Австралии за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Китая Его Препосудительству советнику-посланнику Тянь Цзиню.

Г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского). Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне тепло поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на апрель месяц. Мы считаем, что с вашими дипломатическими навыками и богатым опытом вы сможете привести наш Комитет к завершению решения труднейшей задачи этого последнего месяца весенней сессии. Я также хотел бы выразить нашу признательность представителю Италии послу Алесси, который столь успешно провел большую работу в прошлом месяце.

Сейчас я хотел бы изложить наше мнение о Всеобъемлющей программе разоружения.

Разработка Всеобъемлющей программы разоружения была поручена Комитету первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В этом — отражение острой заинтересованности народов мира в том, чтобы такая программа способствовала обузданию гонки вооружений и содействовала разоружению. Со времени возобновления в январе своей работы под умелым и опытным руководством посла Гарсиа Роблеса Рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения провела много заседаний и проделала огромную работу. За это время представители государств-членов провели серьезные широкие обсуждения и часто консультировались по элементам Программы. В результате они дополнительно уточнили свои соответствующие позиции и мнения и постепенно в различной степени достигли договоренности по ряду вопросов и добились определенного прогресса. Здесь я хотел бы выразить нашу признательность Группе 21, которая играла активную роль в этой работе. С другой стороны, мы не можем не отметить сохраняющиеся разногласия между различными сторонами и отсутствие договоренности по основополагающим вопросам, касающимся этапов, характера и сроков осуществления Программы, мер, которые следует включить в Программу, а также процедур рассмотрения хода осуществления Программы. Поэтому в этом направлении мы должны приложить еще большие усилия.

Чтобы Всеобъемлющая программа разоружения действительно ускорила процесс разоружения, мы считаем, что нам следует, как указали представители ряда государств, пойти дальше Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению. Эта Программа должна предусматривать конкретные меры, подлежащие осуществлению на различных этапах, а не просто перечислять разнообразные меры. В содействии процессу разоружения важнейшую роль играют меры, принимаемые на первоначальном этапе. Меры для этого этапа должны быть максимально конкретными. Разработка их должна вестись с учетом эскалации гонки вооружений и растущей опасности войны и должна отразить тот принцип, что государства с крупнейшими арсеналами должны первыми сократить вооружения, с тем чтобы осуществление этих мер могло обуздать гонку вооружений и уменьшить опасность войны. Что касается вопроса о том, сколько этапов следует включать в Программу, то различные стороны в целом считают, что должно быть, по крайней мере, три этапа: первый, промежуточный и заключительный, а промежуточный этап, если потребуются, может быть подразделен на два или три этапа. Мы считаем такой подход практически целесообразным.

Что касается вопроса о сроках осуществления, то позиции остаются весьма различными. Мы считаем, что для каждого этапа следует установить рекомендуемый срок. Это придаст осуществлению мер необходимую степень срочности. Если сроки не будут установлены вовсе или если государства не примут на себя обязательства осуществлять соответствующие

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

меры в рамках указанного срока, то Программа утратит большую часть своей практической ценности. Помимо рекомендуемых сроков также необходимо определить соответствующий механизм и процедуры обзора. Периодические обзоры будут не только способствовать осуществлению Программы, но и облегчат корректировку мер для следующих этапов. Поэтому обзоры можно было бы, как правило, проводить в конце каждого этапа, не исключая возможности проведения и промежуточных обзоров, если в них возникнет необходимость. Мы поддерживаем идею полного использования центральной роли Организации Объединенных Наций в рассмотрении вопроса о ходе осуществления Программы. Мы считаем, что если участники переговоров действительно хотят содействовать разоружению путем разработки этой Программы, то после ее разработки в ходе серьезных переговоров они, естественно, должны взять на себя обязательства и ответственность по ее сознательному осуществлению.

С каждым днем приближается вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, однако текст различных элементов программы, в частности, по наиболее существенной части "мер", по-прежнему содержит много скобок. Эта ситуация не может не вызывать общей обеспокоенности. Как отметили некоторые делегации, достижение результатов на переговорах зависит от воли к переговорам. Мы хотели бы подчеркнуть, что выполнение задачи разработки Программы зависит в основном от того, имеют или не имеют сверхдержавы, которые обладают крупнейшими арсеналами, волю, необходимую для прекращения гонки вооружений и осуществления разоружения. Будучи не в состоянии открыто отвергнуть принципиальное положение об их особой ответственности за разоружение, сверхдержавы в ходе обсуждений и переговоров по конкретным мерам в области разоружения зачастую ставили в скобки разумные предложения неприсоединившихся и нейтральных государств о том, чтобы сверхдержавы приняли конкретные меры в области разоружения. В этом заключается главное препятствие на пути существенного прогресса в переговорах.

В ходе заседаний мы глубоко ощущаем влияние международного положения в целом на переговорах в области разоружения. Усиление соперничества сверхдержав в различных районах мира, ускорение гонки вооружений, продолжающаяся агрессия и оккупация суверенных государств гегемонистами подрывают доверие и взаимопонимание между государствами и серьезно влияют на атмосферу переговоров в области разоружения. Все это естественно усложняет разработку Программы. Поэтому для успешной разработки и последующего осуществления Программы особенно важно, чтобы сверхдержавы изменили свою позицию и подтвердили свое объявленное стремление к разоружению конкретными действиями.

И наконец, я хотел бы заявить, что делегация Китая будет продолжать обмен мнениями с другими делегациями и работать вместе с ними в целях завершения разработки Программы.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление и теплые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Индонезии послу Сутресне.

Г-н СУТРЕСНА (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего от имени моей делегации искренне поздравить вас по случаю вступления на пост Председателя Комитета на апрель месяц. Ваше пребывание на посту Председателя в течение последнего месяца первой части сессии Комитета 1982 года будет способствовать завершению работы Комитета с учетом того, что он, как ожидается, должен внести вклад в работу второй специальной сессии, посвященной разоружению. Я говорю это потому, что мы все знаем о вашем продолжительном и глубоком участии в работе этого многостороннего органа по ведению переговоров в области разоружения. На фоне прошлого и в то же время уникального опыта страны, которую вы представляете, этот фактор придает моей делегации еще большую уверенность в том, что вы сможете привести нашу работу к успешному завершению. Моя делегация заявляет о своей поддержке и готовности сотрудничать с вами, Г-н Председатель, в выполнении ваших задач.

Я допустил бы оплошность, если бы в данном случае не заявил о высокой оценке моей делегацией вклада, который внес ваш предшественник, уважаемый представитель Италии Его Превосходительство посол Марио Алесси во время своего пребывания на посту Председателя Комитета в марте месяце. Его мастерство и такт наряду с твердостью в руководстве нашей работой в течение этого периода в значительной степени позволили нам достичь той стадии, на которой Комитет сейчас находится.

Мое краткое выступление сегодня будет посвящено пункту 6 повестки дня, а именно, Всеобъемлющей программе разоружения и в частности вопросу о характере ВПР.

Г-н Председатель, моя делегация придает огромное значение характеру Всеобъемлющей программы разоружения. По мнению моей делегации, она продемонстрирует и отразит степень нашей приверженности своим обязательствам по осуществлению ВПР в будущем. ВПР, воплощенная в юридически обязательном документе, явилась бы высшей гарантией ее надежности и целесообразности. В таком случае она увенчает собой длительную, тяжелую и трудную работу, которая была проделана в этой области.

Моя делегация знает, что некоторые делегации в Комитете возражают против такой идеи. Среди прочего, они утверждали, что успех любых переговоров будет зависеть от различных факторов, таким образом, прилагая усилия в области разоружения, государства не могут связывать себя с точки зрения права. Хотя будет правильным сказать, что мы не можем вести переговоры в области разоружения изолированно, не менее справедливо и то, что состояние отношений между государствами в любой данный момент представляет собой конечный результат поведения соответствующих государств и как таковое входит в сферу их соответствующей ответственности. Теория "улызания" может и должна действовать в обоих направлениях. Не только внешние факторы могут влиять на переговоры в области разоружения, но и сами переговоры по вопросам разоружения, особенно, если они подтверждают конкретный прогресс, также могут способствовать достижению определенного положения дел в отношениях между государствами.

У моей делегации также были некоторые опасения в отношении того, что если ВПР воплотить в юридически обязательном документе, то она в конечном счете будет служить еще одной основой для выдвижения обвинений против какого-либо государства или группы

(Г-н Сутресна, Индонезия)

государств в случае отсутствия положительных результатов. Если мы и потерпим неудачу, г-н Председатель, то вина за это падет на нас всех без каких-либо исключений. Нет необходимости говорить о том, что Заключительный документ является для всех нас живым напоминанием того, что мы должны добиться разоружения или подвергнуться уничтожению. Поэтому трудно понять, почему эта благородная цель разоружения должна быть оторвана в сторону лишь вследствие ее определенного понимания несколькими государствами и их интересов безопасности.

В определенной степени исказили благородную цель разоружения и те, кто подверг сомнению основу оценки положения дел, которая была дана в пункте 11 Заключительного документа; они пошли даже дальше, заявив, что пункт 11 представляет собой преувеличение. Моей делегации известно, г-н Председатель, что по мнению некоторых военных стратегов, ядерную войну можно выиграть. Еще одно предположение, вытекающее из этой ложной посылки, заключается в том, что, привыкнув к существующему положению, они заявляют об отсутствии необходимости изменять его и отсутствии другого выхода, помимо признания его в качестве реальности. Моя делегация может сделать лишь одно замечание, хотя бы для целей настоящего краткого выступления. Намерены ли мы продолжать жить в условиях постоянного страха перед последствиями так называемой политики равновесия страха или сдерживания? Моя делегация считает, что жизнь без страха является одним из основополагающих прав человека.

В заключение, г-н Председатель, я хочу отметить, что опыт, который, по моему мнению, мы все получили от первой специальной сессии по разоружению, показывает, что одна лишь политическая приверженность не достаточна для обеспечения осуществления Заключительного документа.

Я вовсе не полагаю, г-н Председатель, что ВПР, воплощенная в юридически обязательной форме, автоматически обеспечит ее строгое и добросовестное выполнение. Однако, как считает моя делегация, в таком случае мы по меньшей мере располагаем гарантией того, что обязательства, содержащиеся в ней, будут выполняться добросовестно.

Г-н Председатель, наш уважаемый Председатель Специальной рабочей группы по ВПР представитель Мексики Его Превосходительство посол Гарсиа Роблес на последнем заседании контактной группы просил нас найти приемлемое решение в отношении двух различных подходов к характеру ВПР, т.е. сделать выбор между юридически обязательным документом и простой рекомендацией Генеральной Ассамблеи.

Г-н Председатель, я не претендую на то, что в этом кратком выступлении моя делегация должным образом откликнулась на эту просьбу. Однако я должен признать, что моя делегация по-прежнему считает, что ВПР должна быть юридически обязательной. Что касается ее соответствующей формы правового документа, то моя делегация готова выслушать и другие соображения. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Сутресна за его выступление и теплые слова, высказанные в адрес Председателя. На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Есть ли еще желающие выступить?

Сегодня секретариат по моей просьбе распространил неофициальный документ, содержащий расписание заседаний, которые должны быть проведены Комитетом и его вспомогательными органами на предстоящей неделе. Как было объявлено моим предшественником, в пятницу, 9 апреля, Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве работать не будет. Поэтому для сохранения общего числа заседаний в неделю нам придется предусмотреть проведение однопременных заседаний. Это, разумеется, явление не новое, поскольку мы проводим одновременные заседания уже в течение ряда недель. Единственное отличие заключается в том, что на этот раз мы можем рассчитывать на полное обслуживание заседаний, указанных в неофициальном документе. Как обычно, это расписание является неокончательным, и мы можем корректировать его по ходу дела. Однако мне представляется, что заседания, предусмотренные в этом неофициальном документе, являются тем минимумом, который необходим Комитету для решения стоящих перед ним задач до конца первой части нынешней сессии.

Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает это расписание.

Решение принимается.

Председатель Рабочей группы по химическому оружию посол Суйка просил меня сделать следующее сообщение:

"Председатель Рабочей группы по химическому оружию приглашает делегации принять участие в неофициальных консультациях открытого состава по форме доклада с понедельник, 5 апреля 1982 года, в 10 ч 30 мин. в Зал заседаний 1".

На этом я прерываю пленарное заседание.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 6 апреля, в 10 ч 00 минут.

Заседание прерывается.

Заседание закрывается в 12 ч 15 минут.